

*С.А. Шерстюков***Пропаганда нацистской Германии в арабском мире накануне и в годы Второй мировой войны***S.A. Sherstyukov***Nazi Germany Propaganda in the Arabian World the Day before and during the Second World War**

Рассматриваются особенности пропаганды нацистской Германии в арабском мире (в контексте ее ближневосточной политики) накануне и в годы Второй мировой войны: цели, стоявшие перед ней, способы ее осуществления, степень ее эффективности. В частности, внимание уделено тому, как нацисты, а также сотрудничавшие с ними арабские националисты пытались использовать ислам в пропагандистских целях и как формировались образы врагов (евреев, коммунистов, империалистов).

Ключевые слова: пропаганда, нацизм, арабские националисты, ислам, образ врага.

Одним из важных следствий Первой мировой войны явилась утрата позиций Германии на Ближнем Востоке и окончательное утверждение в качестве преобладающей силы в этом регионе Великобритании и, в меньшей степени, Франции, получивших согласно Уставу Лиги Наций мандат на управление арабскими территориями бывшей Османской империи.

Однако побежденная Германия не собиралась отказываться от участия в ближневосточных делах, хотя формы этого участия изменились. Так, если Германская империя делала ставку на одновременное экономическое и военно-политическое проникновение на Ближний Восток, то Веймарская республика стремилась прежде всего к развитию торгово-экономических, а также культурных связей со странами региона.

Ближневосточную политику нацистской Германии можно было бы определить формулой – «масштабность в целях, ограниченность в средствах» (имеется в виду не только очевидная из-за военного поражения ограниченность возможностей для более активной политики в регионе, но и сознательное сдерживание этой активности из тактических соображений). С одной стороны, нацисты вполне осознавали стратегическую ценность этого региона, расположенного между Африкой и Индией, обладавшего большими запасами нефти и представлявшего наиболее подходящим для нанесения сокрушительного удара по Британской империи. С другой – явный европоцентризм Гитлера, признание прочности британских позиций на Ближнем Востоке и недооценка потенциала арабского национально-освободительного движения

The article considers features of Nazi Germany propaganda in the Arabian world (in a context of its Near-Eastern policy) the day before and during the Second World War: purposes, ways of its realization, degree of its efficiency. In particular, much attention is given to the fact how Nazis and Arabian collaborators used Islam in their propaganda and how images of enemies (Jews, communists, imperialists) were created.

Key words: propaganda, Nazism, Arab nationalists, Islam, image of enemy.

приводили к тому, что этот регион рассматривался руководством Третьего рейха не как основная, а как вспомогательная арена для решительных действий против Британии.

Поэтому нацистская Германия вплоть до начала Второй мировой войны проводила весьма осторожную политику на Ближнем Востоке, стремясь к упрочению собственных позиций в регионе таким образом, чтобы не вступать в открытую конфронтацию с Великобританией и Францией, а также сохранить в качестве главного союзника фашистскую Италию, не скрывавшую своих великодержавных амбиций в Средиземноморском бассейне. В сентябре 1936 г., во время встречи Гитлера и Муссолини, была достигнута договоренность о разделе сфер влияния, согласно которой за Италией «закреплялись» Средиземноморье и арабский мир. Эта договоренность подтверждалась и в дальнейшем. В то же время Германия не собиралась отказываться от реализации своих интересов в этом регионе: в циркуляре о германо-итальянском сотрудничестве, разосланном Министерством иностранных дел Германии 20 августа 1940 г., оговаривалось, что Германия оставляет за Италией руководство в политической организации арабской зоны, в то же время она заинтересована в эксплуатации арабской нефти, обеспечении своих воздушных линий и продолжении археологических работ [1, с. 27]. Достигнутые договоренности позволяли Германии поддерживать и укреплять союз с Италией. Но по мере того, как все более очевидной становилась слабость Италии в экономическом и военном планах, Германия в своей

ближневосточной политике все меньше оглядывалась на итальянского союзника.

Ближневосточным направлением германской политики, в том числе разработкой и осуществлением пропаганды, занимались несколько ведомств, конкурировавших между собой: Министерство иностранных дел (конкретно арабскими странами ведал восточный реферат внешнеполитической службы), внешнеполитическая служба НСДАП, «бюро Риббентропа», образованное в 1934 г., Министерство народного просвещения и пропаганды во главе с Геббельсом, иностранный отдел Военного министерства. Представители этих ведомств высказывали разные, нередко противоположные взгляды на политику Германии в регионе.

В германской пропаганде, направленной на Ближний Восток, условно можно выделить два содержательных пласта: к первому относился тезис о сходстве интересов и отчасти даже положения Германии и арабского мира в постверсальский период, ко второму – тезис об отсутствии между ними каких-либо идейных расхождений, более того, предпринимались попытки обоснования идейной близости между исламом и национал-социализмом.

Наиболее существенным ресурсом, который могла задействовать нацистская Германия на Ближнем Востоке, являлось арабское национально-освободительное движение, направленное против англо-французского засилья в регионе. Принцип «враг моего врага – мой друг» мог стать приемлемой основой для взаимодействия между нацистским руководством и представителями арабской политической элиты. Нацистское руководство подчеркивало, что Германия, как и арабы, является «жертвой Версаля». Отсюда делался вывод о необходимости совместных усилий, направленных против держав-победительниц. Германия претендовала на то, чтобы возглавить «освободительное» антиимпериалистическое движение арабов, всячески подчеркивая при этом отсутствие устремлений к территориальным захватам на Ближнем Востоке.

Германия, по замыслу нацистского руководства, должна была предстать не только внутри страны, но и за ее пределами, в том числе в арабском мире, мощной страной, сплоченной единой идеологией и руководящим партийно-государственным аппаратом во главе с фюрером, быстро развивающейся экономически и проводящей успешную внешнюю политику, – страной, возвратившей себе статус великой державы*. Нацистские идеологи не без оснований полагали, что германская модель возрождения сильного государства,

* Так, в своей пропаганде, обращенной к арабскому миру, нацисты подавали аннексию Австрии, захват Чехословакии и Польши как пример успешной борьбы за образование единого национального государства, а политика «умиротворения» со стороны Англии и Франции интерпретировалась как вынужденное отступление западных держав перед несомненными преимуществами Германии.

воплощенная в Третьем рейхе, обладает притягательностью для значительной части политической и интеллектуальной элиты стран Востока.

Пропагандистская деятельность держав «оси» (через германо-итальянские радиостанции, прессу, литературу, местных и засланных агентов) особенно интенсивно развернулась на Ближнем Востоке и в Северной Африке накануне Второй мировой войны [2, с. 67]. Германия в преддверии наступления на Ближний Восток была заинтересована в максимальном использовании потенциала арабского недовольства. В соответствии с принятым 11 июня 1941 г. планом «Ориент» это наступление планировалось предпринять после разгрома основных сил Советского Союза по трем направлениям – из Ливии в Египет, из Болгарии через Турцию в Сирию и Ирак и через Кавказ в Иран [3].

Важнейшей составляющей германской пропаганды на Ближнем Востоке стали радиопередачи на арабском языке из Германии, которые начались относительно поздно – в апреле 1939 г. Программы состояли из подробного изложения отрывков из Корана, арабской музыки, арабских литературных текстов и политических комментариев, транслировались также выдержки из речей Гитлера.

Одна из основных задач нацистской пропаганды в преддверии Второй мировой войны и после ее начала состояла в воспрепятствовании мобилизации арабов Северной Африки и Ближнего Востока в британские и французские колониальные военные формирования, а также в провоцировании мятежей и дезертирства внутри этих подразделений. Немецкое радио называло арабских бойцов «пушечным мясом», «козлами отпущения» в империалистической войне, никак не связанной с их национальными устремлениями [4].

Пропагандистская активность держав «оси» заставила Великобританию предпринять ответные шаги в этом направлении – с сентября 1939 г. на волне Биби-си начало вещание Радио Лондон на арабском языке. Оно также транслировало выдержки из Корана, что должно было внушить арабским слушателям мысль о том, что Великобритания признает важнейшие основы их культуры. Акцент в английской пропаганде делался на то, что Великобритания осуществляет цивилизаторскую миссию и несет прогресс человечеству, олицетворяет собой добро, которому противостоит воплощенное зло тоталитарных сил (Германия, Италия, Япония), жаждущих крови и стремящихся всеми средствами к военному столкновению и «рабству» народов [4].

С началом Второй мировой войны пропагандистская активность Германии на Ближнем Востоке возрастает, новое качество приобретают и ее содержательные характеристики, во многом благодаря сотрудничеству немецких пропагандистских служб с влиятельными арабскими политическими эмигрантами, перебравши-

мися в Берлин. Наиболее яркой фигурой среди них был «великий муфтий» Иерусалима Мухаммеда Амин аль-Хусейни, претендовавший на то, чтобы представлять в Берлине интересы всего арабского мира. Германский посол в Египте Шторер в записке статс-секретарю Вайцзеккеру в ноябре 1941 г. указывал на большие возможности, которые открывает для германской пропаганды в исламском мире сотрудничество с Хусейни. «К примеру, Коран содержит ряд сур, – отмечал он, – которые каждый знаток ислама может истолковать как пророческие слова, указывающие на появление фюрера» [5, S. 283].

Пропагандистские усилия нацистов достигли наибольшей интенсивности в период успешного наступления Африканского корпуса генерала Роммеля в Египте, продвинувшегося до Эль-Аламейна (всего в 100 км от Александрии). В самом Египте сторонники держав «оси», пользуясь симпатиями короля Фарука, готовили профашистский переворот [6, с. 153–171], а фашистская агентура открыто уверяла египтян, «что Гитлер – прямой потомок пророка Мухаммеда, что он принял мусульманство и что его заветная цель – освободить все арабские народы от чужеземного господства».

Оригинальной «находкой» нацистских пропагандистов стали распространявшиеся в Северной Африке своеобразные листовки в виде банкнот – американских долларов и английских фунтов стерлингов, одна сторона которых соответствовала оригиналу, а на другой был напечатан текст на арабском языке, призывавший население бороться с англичанами, американцами и евреями.

Использование долларов и фунтов стерлингов – главных символов американского и британского богатства и мощи – в качестве пропагандистских листов не случайно – в этом просматривается попытка развенчать, десакрализовать эти символы, показать, что они не являются чем-то ценным, а могут использоваться в качестве писчей бумаги и валяться на земле. Возможно, авторы этой идеи стремились сформировать устойчивую ассоциацию, связанную с тем, что доллар (фунт стерлингов) – это подделка, а, следовательно, вся американская и британская мощь основана на обмане. Был здесь и более практичный расчет на то, что люди, увидев банкноты, обязательно подберут их, а значит, и прочитают пропагандистский текст.

Анализ некоторых текстов (переведенных с арабского на английский язык) позволяет выделить ключевые концепты, посредством которых нацистские пропагандисты рассчитывали повлиять на умы и сердца арабских читателей.

Главным, основополагающим элементом этих текстов было обращение к исламу. Некоторые из листовок начинались со слов «Братья-мусульмане», «Для наших братьев, мусульман», «Мусульмане Северной Африки» [7].

Листовки призывали к борьбе, которая угодна Богу («Бог с людьми, которые борются!»), к защите своих стран и поддержке братьев-мусульман в других странах («Сыновья Марокко, Алжира и Туниса! Знаете ли вы о борьбе мусульман в Палестине и Сирии, которые объявили войну против евреев, которые жили там, как животные в течение нескольких лет? Они не хотят, чтобы евреи захватили их собственность, поля, коров и т. д., врасплох или силой, а после украли их свободу и достоинство» [7]).

Враги – евреи, американцы и англичане – прежде всего являются врагами и угнетателями ислама и мусульман («Помните, о Мусульманские братья, что кровь Ваших братьев течет рекою, чтобы увеличить состояния этих господствующих грабителей, которые паразитируют на землях Аллаха и его преданных последователей»). Они богаты, лживы и с помощью своего богатства и обмана стремятся подчинить себе весь мир («Для нашего брата, мусульманина: банкноты изображают то, с помощью чего англичане и американцы стремятся поработить мир»). На одной из банкнот был изображен череп, под которым был помещен следующий текст: «Лицо это сияет золотом, но оно скрывает трагедию. Оно полно обещаний, но за ними следует оккупация и конфискация земли» [7].

Образы врагов наделялись и другими негативными характеристиками: они «не колеблясь разожгли огонь войны в исламских странах из-за своей жадности и эгоизма», «они не имеют никакого отношения к религии», стремятся к порабощению людей и долговременной колониальной оккупации, приводящей к разрушению всех традиций.

С обратной стороны одного из поддельных фунтов стерлингов была надпись, предрекавшая быстрый и неизбежный закат Британской империи, происходящий по воле Аллаха: «Признаки распада. Если Вы осмотрите эту банкноту, то Вы вспомните время, когда она стоила в ярком солнечном золоте в десять раз больше своей текущей стоимости. Это потому, что в то время силу и богатство могучей Британской империи поддерживали такие банкноты. Но это величие исчезает, как ценность этого ничего не стоящего листка бумаги. ...с каждым мимолетным днем этой инспирированной Британией войны исчерпывается сила Империи. День приближается, когда даже нищие на улице откажутся от британской банкноты, даже в качестве подарка. Действительно, Аллах пожелал распада Великобритании, который, несомненно, произойдет» [7].

Образы врагов подчас сливаются в единый образ врага («Помните, что англо-американцы ненавидят тебя так же, как евреи»), они действуют и вместе и по отдельности, их положение относительно друг друга может замещаться: так, евреи являются агентами преступных англо-американцев, с другой стороны, евреи дают им деньги на продолжение войны.

В подобном же обвинительном ключе была выстроена и радиопропаганда на арабском языке: Великобритания обвинялась в ней в разрушении арабского единства, передаче Палестины евреям и допуске коммунистов в Иран и Ирак. К тому же британцы, по утверждению нацистских пропагандистов, «были язычниками, подобно доисламским арабам и естественными врагами ислама» [8]. Советский Союз, названный еврейско-коммунистической державой в центре Европы, объявлялся носителем варварства и коммунистической угрозы. К тому же советская власть обвинялась в угнетении мусульман, живущих в СССР.

Эта пропаганда стала плодом совместной работы нацистских чиновников и арабских эмигрантов, которые сообща искали пути идеологического сближения, точки соприкосновения в противодействии общему врагу.

И те и другие, по мнению американского исследователя Джеффри Херфа, пошли по пути радикализации собственных прошлых традиций. Главным образом, это касалось традиции антисемитизма. В ходе совместной пропагандистской деятельности были усилены те элементы исламской традиции, которые были направлены против евреев, а также в нее были привнесены идеи и образы радикализованного европейского, нацистского антисемитизма [9].

Прежде всего в арабо-исламскую антиеврейскую традицию была привнесена расовая компонента. Так, в арабской радиопередаче из Берлина 29 января 1944 г. утверждалось, что различие между арабами и евреями проходит по линии не только религий, но и рас: «В то время как арабы были “чрезмерно щедры”, евреи были “подло скупы”. В то время как арабы храбры и воинственны, евреи трусливы и боязливы. Различие между двумя расами было причиной устойчивой вражды, которая всегда существовала между ними. Мы поэтому полагаем, что эта вражда и борьба между арабами и евреями будет всегда поддерживаться, пока одна из двух рас не будет уничтожена. Эта борьба или война между арабами и евреями основана на верованиях, и такие конфликты не могут закончиться иначе, кроме как уничтожением одной из сторон. Мы должны также признать, что ответственность за эту расовую войну между арабами и евреями лежит на плечах евреев. Особенности арабов, их великодушие, бескорыстность и готовность к самопожертвованию не могли привести к войне» [9].

Представленное здесь понимание враждебности арабов и евреев удивительно точно соответствует нацистскому пониманию враждебности германской и еврейской рас – та же противоположность качеств двух «рас», отсюда их непримиримая враждебность, якобы проходящая через всю историю их взаимоотношений, то же обоснование необходимости борьбы до полного уничтожения одной из «рас» и такое же

снятие ответственности с себя и перенос ее на враждебную сторону.

Другим привнесенным в арабское массовое сознание компонентом была теория заговора, в соответствии с которой во всех бедах мусульман, начиная со времен пророка Мухаммеда, были виноваты евреи. Таким образом, населению Ближнего Востока преподносилось универсальное и простое объяснение происходящих событий.

Антисемитизм, антиимпериализм и антикоммунизм стали главными темами нацистской пропаганды на Ближнем Востоке, обеспечивая негативную основу союза между нацистами и арабскими националистами, позитивной же основой призвана была стать близость ценностей ислама и национал-социализма и «вековая» немецко-арабская дружба.

В радиопередачах из Берлина настойчиво повторялось, что ценности ислама, такие как благочестие, послушание, общность, единство, противостоящие скептицизму, индивидуализму и разделению, были сходны с ценностями нацистской Германии [9]. Иерусалимский муфтий Хусейни подчеркивал, что Германия никогда в своей истории не нападала на мусульманскую страну и не была недружественно настроена по отношению к мусульманам.

Американский посол в Египте Александр Кирк отмечал в апреле 1942 г., что нацистская пропаганда подчеркивала «естественную симпатию стран Оси к арабам и их великой цивилизации, единственной сопоставимой с цивилизацией, введенной Новым Порядком в Европе, которая теперь подавляется британским империализмом, большевистским варварством, еврейской жадностью и, наконец, американским материализмом» [9].

Вместе с тем германской пропаганде на Ближнем Востоке были присущи не только несомненные успехи, но и не менее очевидные трудности. Германии постоянно приходилось уверять лидеров арабского мира и арабскую общественность в том, что ни она, ни ее ближайшая союзница Италия не имеют захватнических планов на Ближнем Востоке. Сделать это было довольно трудно на фоне затяжных войн Италии в Ливии и Эфиопии и активного экспансионизма в регионе самой Германии.

Арабских националистов, даже прогермански настроенных, настораживали и некоторые идеологические постулаты нацистов. Это относится прежде всего к расовой теории. В расовой пирамиде нацистов арабам отводилось место у самого ее основания. Нюрнбергские расовые законы 1935 г., рассматриваемые арабами как направленные на дискриминацию «неарийцев», вызвали испуг в Египте. Египетские представители угрожали бойкотом берлинской Олимпиады 1936 г. Нацистские официальные лица прилагали большие усилия, чтобы убедить арабскую аудиторию в том, что их расовая теория и ее практическое

воплощение не были основаны на «биологическом расизме», обращенном против «неарийцев» или «семитов» вообще, но распространялись исключительно на евреев [10].

Были и другие «трудности перевода», связанные с тем, что перед нацистскими чиновниками, курировавшими ближневосточное направление германской политики, стояла непростая задача: способствовать распространению идеологии национал-социализма в арабском мире, однако добиться этого можно было, лишь адаптируя ее к местным условиям; сделать же это было непросто, несмотря на содействие востоковедов и арабских эмигрантов, сотрудничавших с нацистами. Это проявилось, в частности, при попытках подготовить официальный перевод «Моей борьбы» Гитлера на арабский язык**, которые предпринимались между 1934 и 1939 гг. по инициативе различных ведомств, но оказались безуспешными. Помимо чисто языковых трудностей (например, невозможности перевести многие немецкие понятия на арабский язык), сложности возникли с тем, как переводить места, посвященные расовому вопросу, и переводить ли их вообще. Немецкий посол в Багдаде Фритц Гробба предлагал заменить в официальном переводе слова «антисемитизм» и «антисемитский» на «антииудаизм» и «антиеврейский». В ходе обсуждения изменений, которым должен подвергнуться арабский перевод «Моей борьбы», Гитлер даже соглашался изменить некоторые из своих наиболее вызывающих расистских утверждений [11, S. 147–170].

Впрочем, как полагает немецкий исследователь Стефан Вильд, «важность арабских переводов “Моей

** Неофициальные переводы книги Гитлера (а вернее, выдержки из нее) появлялись в разное время в разных арабских странах. Так, уже в октябре 1933 г. газета «Аль-Алям аль-Араби», выходящая в Багдаде, начала публикацию арабского перевода книги.

борьбы» была, по большей части, символической. Гитлер, немецкий заим***, известный на арабском Ближнем Востоке под почетным именем Абу Ахмед, борясь с англичанами, французами и евреями, символизировал какое-то время программу (успешной борьбы. – С. III.) сам по себе» [11, S. 169–170].

Степень эффективности нацистской пропаганды в арабском мире можно оценивать исходя из целей, которые перед ней ставились: они заключались в создании положительного образа Германии, в усилении протестных, антиколониальных настроений среди арабов, направленных против Великобритании и Франции, в формировании «пятой колонны», готовой, в случае необходимости, выступить на стороне Германии.

Впрочем, все это – положительное восприятие Германии, протестные настроения, а также политические силы, готовые к сотрудничеству с ней, – присутствовало в политической жизни Ближнего Востока и без германской пропаганды. К тому же нацистское руководство в целом склонно было недооценивать потенциал арабского сопротивления: Гитлер полагал, что рассчитывать на успешное самостоятельное выступление арабов против мандатных властей бессмысленно (еще более он убедился в этом после провала антибританского путча в Ираке в апреле-мае 1941 г., несмотря на поддержку немецких люфтваффе). Поэтому германской пропаганде в регионе отводилась хотя и важная, но ограниченная роль – подготовить почву для наступательной операции вермахта и поддерживающего его «арабского легиона» на Ближнем Востоке, которая планировалась после разгрома основных сил Советского Союза.

*** Заим – лидер-герой, призванный возглавить освободительное движение арабов, других мусульманских народов Востока, представление о котором постепенно формировалось в арабском общественном сознании.

Библиографический список

1. Оганесян Н.О. Политика империалистических держав на Арабском Востоке в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Ереван, 1980.
2. Ланда Р.Г. Вторая мировая война и страны Магриба // Народы Азии и Африки. – 1985. – №1.
3. Макси К. Упущенные возможности Гитлера. – М. ; СПб., 2001 [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/macksey/index.html>
4. Cherif F. Fondements du discours propagandiste arabe de la Grande-Bretagne au Maghreb pendant la Seconde Guerre mondiale (1939–1943) // Propagating Ideas and Images. 2008. Vol. VI. №1 URL: <http://lisa.revues.org/index492.html>.
5. Schröder B.Ph. Deutschland und der Mittlere Osten im Zweiten Weltkrieg. – Frankfurt am Main, 1973.
6. Кошелев В.С. Египет до Эль-Аламейна. Из истории внутривосточной борьбы (1939–1942). – Минск, 1977.
7. Friedman X.A. Axis Propaganda Currency of WWII. URL: <http://www.psywarrior.com/WWIIGermanBanknotes.html>.
8. Wolfgang G. Schwanitz Germany's Middle East Policy. URL: <http://meria.idc.ac.il/journal/2007/issue3/jv11no3a4.html>.
9. Herf J. Nazi Germany Propaganda Aimed at Arabs and Muslims During World War II and the Holocaust: Old Themes, New Archival Findings. URL: <http://www.yale.edu/yiisa/jeffreyherfpaper2509.pdf>.
10. Herf J. Hate Radio The Long, Toxic Afterlife of Nazi Propaganda in the Arab World. URL: <http://chronicle.com/article/Hate-Radio-Nazi-Propaganda-in/49199/>.
11. Wild S. National Socialism in the Arab Near East between 1933 and 1939 // Die Welt des Islams, 1985. New Series. Bd. 25. Nr. 1/4.